

История Гомеля

Максим Райдесон

История Гомеля

<https://litres.ru/74593209>

SelfPub; 2026

Аннотация

Книга «История Гомеля» — это масштабное историческое повествование, охватывающее тысячелетний путь одного из крупнейших культурных и промышленных центров Беларуси. Книга увлекает читателя в путешествие во времени: от первых укрепленных детинцев славян-радимичей и летописного Гомия до суровых рубежей Великого Княжества Литовского и эпохи Речи Посполитой. Подробно раскрывается «золотой век» города под управлением просвещенных магнатов Румянцевых и Паскевичей, превративших его в европейскую жемчужину. Особое место уделено индустриальному буму конца XIX века, трагическим вихрям революций, героической обороне и возрождению из руин в годы Великой Отечественной войны, чернобыльскому испытанию и современному облику Гомеля XXI века.

Написанная живым языком, книга адресована историкам, краеведам и всем, кто хочет открыть для себя подлинную душу и стойкий характер удивительного города на Соже.

Содержание

Глава 1: Мыс над Сожем	4
Глава 2: Летописный Гомий (1142 год)	10
Глава 3: Под тенью Погони	16
Глава 4: Эпоха войн и осад (XVI–XVII века)	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Максим Райдесон

История Гомеля

Глава 1: Мыс над Сожем

Река Сож катила свои прозрачные, холодные воды на юг, плавно огибая высокий правый берег. Тысячу лет назад этот берег выглядел совершенно иначе: крутой, прорезанный глубокими оврагами, сплошь поросший вековыми дубравами и глухими сосновыми борами, которые подступали к самой кромке воды. Весной, когда таяли снега, Сож разливался на версты вокруг, превращая низины левого берега в бескрайнее море. Однако высокий мыс, зажатый между рекой и полноводным, петляющим ручьем, всегда оставался сухим, надежным и недоступным для разрушительного паводка. Именно здесь, на этой природной крепости, защищенной кручами и водой, начиналась многовековая история. В IX–X веках эти земли принадлежали радимичам — мощному и самобытному союзу восточнославянских племен. Согласно древним летописным преданиям, пришли они «от ляхов» под предводительством своего старейшины Радима, чье имя и дало название всему великому роду. Радимичи были народом выносливым, привыкшим к суровой лесной жизни и постоянной борьбе за выживание. Они не искали легких путей:

селились среди дремучих чащоб, расчищали землю под пашню, рубя и выжигая столетние деревья, добывали сладкий мед диких пчел, охотились на медведей, огромных туров и благородных оленей, которыми изобиловали здешние края. На крутом мысу, где журчащий ручей впадал в величавый Сож, со временем вырос первый укрепленный поселок — детинец. Это не был город в современном понимании, а скорее надежное родовое убежище, тщательно обнесенное высоким земляным валом и частоколом из заостренных дубовых бревен. Внутри этого кольца, спасаясь от зимней стужи и набегов воинственных соседей, люди строили полуземлянки. Очаг, сложенный из дикого камня-валуна, топился исключительно по-черному. Горький дым медленно выползал через узкое отверстие в крыше, покрытой сухой соломой или дерном. Зимой в таких жилищах пахло сушеными грибами, вяленым мясом, плотными овчинными тулупами и смолистым сосновым дымом. Жизнь на гомельском мысу подчинялась строгому ритму природы и круговороту древних языческих праздников. Весной, когда Сож с грохотом сбрасывал ледяные оковы, радимичи шумно славили Ярилу — бога весеннего солнца и плодородия. На самом высоком холме зажигали костры, водили хороводы, а молодые девушки пускали по воде венки из первых полевых цветов, гадая на суженого. В разгар лета, в ночь на Купалу, холмы над Сожем озарялись огнями огромных костров. Люди прыгали через пламя, очищая душу, и спускались к реке, искренне веря, что в эту ночь

вода приобретает целебную силу, а в лесных чащах распускается таинственный цветок папоротника, указывающий на скрытые в земле клады. Отношения с рекой у первых гомельчан вообще были особенными: Сож кормил их, даруя обилие стерляди, сомов и щук, но он же требовал уважения — грозный водяной царь мог утащить в омут неосторожного рыбака или разбить лодку о корягу. Поэтому, выходя на промысел, рыбаки всегда бросали в воду горсть зерна или первую пойманную рыбку в знак почтения. Главным божеством, которого чтили местные кузнецы, воины и пахари, был Перун — громовержевец. Старый раскидистый дуб, росший на самом краю мыса, считался его земным воплощением. К его могучим корням приносили дары — зерно, кувшины с хмельным медом, а порой и лучшую дичь, добытую на охоте. Рядом с детинцем постепенно зашумело торжище, ведь Сож был не просто красивой рекой, а важнейшей водной артерией. Он связывал эти глухие лесные края с великим торговым путем «из варяг в греки», открывая местным жителям окно в огромный мир. Постепенно гомельский мыс стал привлекать купцов из самых разных уголков земли. Весной, когда вода была высокой и судоходной, к берегу причаливали длинные деревянные лады. Местные жители охотно меняли ценную пушнину (особенно ценились куница и соболь), золотистый лесной мед, воск и крепкие дубовые бревна на диковинные товары из дальних стран. На гомельском торжище можно было встретить арабские серебряные монеты —

дирхемы, византийские стеклянные бусы, переливающиеся на солнце всеми цветом радуги, амфоры с пряным южным вином и тонкие шелковые ткани. Местные кузнецы и ювелиры, перенимая чужое мастерство, ковали свои собственные топоры, ножи и наконечники стрел, а женщины радимичей славились на всю славянскую землю своими уникальными украшениями — семилучевыми височными кольцами из серебра и бронзы. Эти кольца, вплетавшиеся в волосы или крепившиеся к головному убору, негромко звенели при каждом движении, создавая неповторимую музыку древнего Гомеля. Но откуда же появилось само имя города, которое сегодня знает каждый? На этот счет народная память и фантазия историков сохранили несколько красивых легенд. Самая старая и поэтичная из них связана с коварством реки и тяжелым трудом плотогонов. В древности на Соже, прямо напротив высокого мыса, была протяженная и опасная песчаная отмель — мель. Когда огромные плоты, связанные из вековых сосен, сплавлялись по течению, они рисковали наскочить на этот скрытый под водой песок и разбиться. На берегу всегда дежурили дозорные. Завидев приближающийся плот, они изо всех сил кричали плотогонам, предупреждая об опасности: «Го! Мель! Го! Мель!». Этот тревожный, раскатистый крик, разносившийся над речной гладью, повторялся изо дня в день, из года в год, пока не сплавился в одно короткое и звучное слово — Гомель. Другая легенда, более приземленная, но исторически обоснованная, ведет про-

исхождение названия от имени первого человека, который обустроил здесь постоянное жилье или возглавлял местный род. Возможно, это был влиятельный старейшина по имени Гом, чей хутор со временем разросся в большое поселение. На языке древних племен корень «гом» также мог означать холм, возвышенность или бугор. И действительно, если посмотреть на город со стороны левого берега, он вырастает из воды величественным, крутым холмом. Однако современная наука смотрит на топонимику города иначе, находя разгадку в географических особенностях самого детинца. Город зародился на мысу, который с южной стороны омывался водами небольшого, но глубокого ручья. Этот ручей звался Гомеюк (или Гомеюка). В древности именно названия малых рек и ручьев чаще всего давали имена вырастающим на их берегах городам. Ручей Гомеюк, впадая в Сож, как бы очерчивал границы первой гомельской крепости, охраняя ее жителей. Прошли века, ручей превратился в живописный лебединый пруд в самом сердце городского парка, но его имя навеки застыло в названии второго по величине города Беларуси. Конец X века принес на берега Сожа большие и грозные перемены. Эпоха племенной независимости радимичей подходила к концу. Киевские князья, собиравшие земли под своей единой рукой, не могли мириться с тем, что богатые лесные угодья и важный торговый путь остаются неподконтрольными. В 984 году киевский князь Владимир Святославич отправил на радимичей свое сильное войско под предво-

дительством воеводы, которого летописи называют Волчий Хвост. Решающая битва произошла на реке Песчани. Воины Волчьего Хвоста наголову разбили ополчение радимичей. Летописец с легкой иронией записал в «Повести временных лет»: «Искололи радимичей волчьим хвостом». Это поражение навсегда изменило ход местной истории. Радимичи были обложены данью и вошли в состав огромного государства — Киевской Руси. Для поселения на мысу Сожа это означало начало новой эры. Из глухого племенного убежища Гомий (как его стали называть позже) превращался в важный пограничный форпост, вплетенный в сложную сеть политики, торговли и войн удельных русских князей. Старые языческие боги постепенно уступали место новой вере, а деревянный детинец на холме замер в ожидании бурных событий грядущего XII века, когда имя города впервые официально прозвучит на страницах общерусских летописей.

Глава 2: Летописный Гомий (1142 год)

Двенадцатый век вошел в историю древнерусских земель как эпоха великого и трагического надлома. Единое некогда государство Киевская Русь окончательно распалось на множество независимых и полунезависимых удельных княжеств. Князья — родные и двоюродные братья, дяди и племянники — вели нескончаемую, ожесточенную борьбу за богатые волости, торговые пути и заветный киевский престол. В этой кровавой круговерти междоусобиц маленькому пограничному форпосту на берегу Сожа суждено было сыграть важную роль. Именно благодаря княжеским распрям имя города впервые громко прозвучало в общих летописных сводах, навсегда зафиксировав дату его официального рождения. Шел 1142 год. На киевском престоле сидел хитрый и амбициозный князь Всеволод Ольгович, происходивший из черниговской ветви Рюриковичей. Против него сплотились другие влиятельные правители, среди которых выделялись Мономашичи — потомки Владимира Мономаха. Взаимные обиды и территориальные претензии привели к тому, что по всей Руси запылали города и села. Родственники Всеволода, черниговские князья Игорь и Святослав Ольговичи, оказались зажаты в тиски врагами. Их земли подверглись

опустошительному набегу союзников киевского князя. В разгар этой междоусобной войны смоленский князь Ростислав Мстиславич собрал сильную и хорошо вооруженную дружину и двинулся на юг, в глубь черниговских владений. Его путь лежал по рекам, мимо густых лесов, прямо к владениям Ольговичей. Одним из главных объектов этого похода стал укрепленный Гомий — замок, запиравший водный путь по Сожу и контролировавший богатую и обширную округу. О тех далеких событиях сухой и бесстрастный монах-летописец оставил в Ипатьевской летописи следующую историческую запись: «И слышавъ же Ростиславъ, и иде въ помощь брату своему Изяславу, и пришедъ взя Гомій, и волость ихъ всю взя...» Эти строки стали свидетельством первого боевого крещения Гомеля. Смоленская дружина подступила к стенам детинца. Горожане и немногочисленный гарнизон, преданные своим черниговским князьям, заперли тяжелые дубовые ворота. Нападавшие осыпали деревянные стены тучами стрел с зажженной паклей, пытались пробить ворота таранами и взобраться на валы по приставным лестницам. Защитники крепости отбивались отчаянно: лили на головы штурмующих кипящую смолу, сбрасывали тяжелые бревна и огромные валуны. Однако силы были слишком неравны. Смоленский князь Ростислав взял Гомий штурмом. Город был разграблен, а окружавшие его посады и деревни — сожжены и разорены. Окрестные земли, составлявшие гомельскую волость, подверглись опустошению, а скот и ценное

имущество победители увели с собой в качестве военной добычи. Несмотря на это жестокое поражение и страшный пожар, Гомий не исчез с лица земли. Выгодное географическое положение на пересечении важнейших торговых путей спасло его от забвения. Прошло совсем немного времени, и на пепелище снова застучали топоры. Жители, укрывавшиеся в дремучих лесах во время штурма, возвращались на родной мыс. Они хоронили погибших, расчищали обгоревшие остатки жилищ и заново отстраивали свои полуземлянки и наземные бревенчатые избы. По приказу черниговского князя, который вскоре вернул контроль над этими землями, были восстановлены и значительно укреплены оборонительные валы детинца. Земляную насыпь сделали еще выше, а новый частокол — толще и прочнее. К концу XII века Гомий превратился в полноценный средневековый город, состоявший из двух основных частей: детинца и посада. Детинец оставался административным, военным и духовным сердцем поселения. Здесь, за надежными стенами, располагался деревянный терем княжеского посадника — наместника, который вершил суд от имени черниговского князя, собирал налоги и руководил обороной в случае опасности. Рядом с теремом селилась княжеская дружина — профессиональные воины, закованные в кольчуги, вооруженные тяжелыми мечами, боевыми топорами и длинными копьями. Именно в этот период в детинце появляется первая деревянная православная церковь. Христианство, пришедшее на смену древним

языческим культам, постепенно меняло мировоззрение горожан. Звон церковного колокола теперь собирал людей на молитву и возвещал о важных событиях, вытесняя старые призывы волхвов. Вокруг детинца, за пределами крепостных валов, раскинулся обширный и шумный посад — район, где жили ремесленники, купцы и простые рабочие люди. Гомий этого периода стал крупным центром ремесленного производства. Археологические раскопки, проводившиеся на территории современного гомельского парка, открыли удивительную картину высокоразвитого хозяйства. Здесь кипела работа в кузнечных, литейных, гончарных и ювелирных мастерских. Гомельские кузнецы в совершенстве владели секретами обработки железа и стали, изготавливая не только оружие для дружины, но и незаменимые в быту топоры, ножи, замки, серпы и косы. Особой гордостью Гомия были его ювелиры. В местных мастерских плавил медь, бронзу и серебро. Мастера использовали сложные для того времени технологии: литье в каменных формах, ковку, чеканку и гравировку. Они создавали потрясающие по красоте украшения, которые пользовались огромным спросом далеко за пределами города. Это были массивные гривны, которые женщины носили на шее, изящные браслеты, перстни с геометрическими узорами и, конечно же, традиционные височные кольца, которые напоминали о радимичских корнях местного населения. На посаде также работали искусные гончары, чья глиняная посуда — кувшины, миски и горшки, украшен-

ные волнистыми линиями, — стояла в каждом доме. Торговля продолжала оставаться главным источником богатства и процветания города. Причал на реке Сож никогда не пустовал. Сюда приходили суда из Киева, Чернигова, Смоленска и Новгорода. Гомельские купцы отправляли на экспорт традиционные лесные богатства: меха, воск, мед и строевой лес. Взамен они привозили дорогие ткани, пряности, изысканное вино в глиняных амфорах и предметы роскоши. Гомий постепенно втягивался и в международную торговлю, становясь важным транзитным пунктом на южных рубежах Черниговского княжества. Повседневная жизнь простого жителя Гомия в XII веке была наполнена тяжелым, непрерывным трудом, но в ней находилось место и для простых человеческих радостей. Люди сеяли рожь и ячмень на расчищенных от леса участках, разводили коров, свиней и лошадей, ловили рыбу в полноводном Соже и охотились. Вечерами, когда угасал трудовой день, семьи собирались у очагов. Старшие рассказывали детям старинные предания о подвигах предков, о битвах с кочевниками-половцами, которые совершали набеги на южные границы Руси, и о таинственных лесных духах. Гомий конца XII века представлял собой яркий пример стойкости и жизнелюбия. Рожденный на пограничье, неоднократно сжигаемый дотла в огне братских войн, город каждый раз поднимался из пепла, становясь еще сильнее и прекраснее. Его жители научились держать в одной руке ремесленный молот или плуг, а в другой — острый меч. Этот

суровый опыт выживания закалил характер гомельчан и помог городу выстоять накануне новых, еще более масштабных исторических потрясений, которые готовила для него грядущая эпоха.

Глава 3: Под тенью Погони

Тринадцатый век принес на земли бывшей Киевской Руси невиданное по своим масштабам бедствие. С востока, сметая все на своем пути, лавиной хлынули монголо-татарские орды. Цветущие города превращались в дымящиеся руины, гибли княжеские дружины, а уцелевшие земли были обложены тяжелой, унижительной данью. Юго-западные и южные русские княжества, включая Черниговскую землю, к которой относился Гомий, оказались обескровлены, раздроблены и фактически беззащитны перед новыми угрозами. Старый геополитический порядок рухнул, оставив после себя вакуум власти. В это же время на северо-западе, среди густых балтийских лесов, стремительно росло и набирало силу молодое, воинственное государство — Великое Княжество Литовское (ВКЛ). Литовские князья, упреждая натиск немецких рыцарей-крестоносцев, начали активное расширение своих владений на юг и восток. Для ослабленных, разоренных монгольским нашествием белорусских и украинских земель союз с Литвой стал историческим спасением. Этот процесс не всегда был мирным, но чаще всего местная знать добровольно шла под покровительство литовских правителей, которые руководствовались мудрым принципом: «Старины не рушить, новизны не вводить». Они сохраняли мест-

ную веру, обычаи, язык и систему управления, даруя взамен надежную защиту от степных кочевников. Вхождение Гомия в состав Великого Княжества Литовского прочно связано с именем одного из величайших правителей той эпохи — великого князя Ольгерда Гедиминовича. Ольгерд был гениальным стратегом и дипломатом. За время своего долгого правления в XIV веке он сумел расширить границы ВКЛ от Балтики до Черного моря. В 1362 году, собрав мощное объединенное войско, Ольгерд двинулся на южные рубежи, чтобы окончательно вытеснить татарских ханов с Подольских и Приднепровских земель. В ходе этого масштабного похода литовские и белорусские полки заняли ключевые крепости по течению Сожа и Днепра. Гомий вошел в состав ВКЛ практически без сопротивления. Местное население, уставшее от постоянного страха перед ордынскими набегами и бесконечными усобицами мелких черниговских князьков, встретило полки Ольгерда с надеждой. Город был включен в состав огромной государственной системы, символом которой стал герб «Погоня» — мчащийся на белом коне всадник с поднятым вверх мечом. Для Гомия началась совершенно новая, захватывающая глава его истории, превратившая его из глубокой провинции Черниговщины в важнейший приграничный форпост мощной европейской державы. Из-за своего стратегического положения на самом стыке литовских, московских и степных земель Гомий получил статус великокняжеской волости. Это означало, что город подчинялся напрямую ве-

ликому князю, который назначал туда своего наместника — старосту или великокняжеского посадника. Первым известным по документам владельцем Гомеля стал князь Патрикей Наримунтович, внук Гедимины, получивший город в кормление. Позже, в конце XIV века, Гомелем владел знаменитый князь Свидригайло Ольгердович — человек бурного нрава и неукротимой энергии, который превратил замок на Соже в один из опорных пунктов своей политической борьбы за великокняжеский престол. В этот период Гомельский замок кардинально меняет свой облик. Из простого племенного или удельного детинца он превращается в мощную средневековую крепость общегосударственного значения. Деревянно-земляные укрепления были полностью перестроены и модернизированы с учетом развития военного дела и появления первых образцов огнестрельного оружия. На старом мысу выросли мощные дубовые стены-городни, заполненные внутри землей и тяжелыми камнями. Замок ошестинился высокими многоярусными башнями, с верхних этажей которых просматривалась вся речная долина и противоположный берег Сожа. Внутри замка постоянно находился сильный гарнизон, состоявший из местных ополченцев («мещан замковых») и профессиональных наемных воинов — жолнеров. Жизнь порубежной крепости подчинялась строгому военному уставу. В обязанности жителей Гомеля и окрестных деревень входила так называемая «замковая работа» — они были обязаны бесплатно ремонтировать стены, чистить глубокие

рвы, заготавливать дрова и провиант на случай долгой осады. В подвалах замковых башен хранились огромные запасы зерна, солонины, бочки с порохом, ядра и оружие. Несмотря на свой сугубо военный статус, Гомий в составе ВКЛ продолжал развиваться и как экономический центр. Городской посад разрастался вдоль ручья Гомеюк и уходил в глубь суши. Ремесленники объединялись в первые цехи и братства. Особое развитие получило корабельное дело и плотницкое мастерство, ведь Гомель оставался ключевым пунктом речного сплава. По Сожу в Киев и далее на юг шли огромные плоты со строевым лесом, бочки с дегтем и поташом, которые высоко ценились на европейских рынках. Официальным языком делопроизводства и судов в Великом Княжестве Литовском того времени был старобелорусский (в документах его часто называли «рутенским» или «руським»). Именно на этом языке писались великокняжеские грамоты, инвентари и судебные книги Гомельского староства. Большинство населения города оставалось православным, бережно сохраняя свои культурные и религиозные традиции. При этом через интеграцию в ВКЛ Гомель стал испытывать сильное влияние западноевропейской культуры — в архитектуре, одежде знати и городском управлении постепенно появлялись черты готики и раннего Ренессанса. Однако жизнь на границе никогда не была спокойной. Над Гомием постоянно витала тень войны. Замок на Соже стал своего рода щитом, который первым принимал на себя удары с востока и юга. Каждую весну,

когда просыхали дороги, жители с тревогой всматривались в бескрайние заволжские и крымские степи — не покажется ли над горизонтом дым от костров татарской конницы. Гомель не раз становился объектом нападения крымских татар, которые совершали стремительные грабительские набеги ради захвата пленных и добычи. В такие моменты раздавался тревожный набат замкового колокола, и всё население посада, бросив свои дома, спешило укрыться за надежными дубовыми стенами крепости, готовое стоять насмерть под знаменами с изображением Погони. К концу XV века ситуация вокруг Гомия обострилась еще сильнее. На востоке окрепло и набрало мощь Великое княжество Московское, которое провозгласило курс на объединение всех древнерусских земель. Гомель, стоявший на самом порубежье двух великих и соперничающих держав, оказался в эпицентре надвигающейся глобальной бури. Замок на Соже ждали суровые испытания, бесконечные осады, переходы из рук в руки и пожары, которые должны были проверить на прочность стойкость его стен и дух его защитников.

Глава 4: Эпоха войн и осад (XVI–XVII века)

На рубеже XV и XVI веков Гомель оказался в самом жерле грандиозного геополитического противостояния. Великое Княжество Литовское и стремительно набиравшее силу Московское государство сошлись в бескомпромиссной борьбе за господство в Восточной Европе. Из-за своего уникального географического положения замок на Соже превратился в ключевой стратегический узел. Тот, кто владел Гомелем, контролировал всю навигацию по реке, держал в руках ключи от Северщины и Черниговских земель, а также мог беспрепятственно продвигаться на Киев или Смоленск. Это привело к тому, что на протяжении почти двух столетий город практически не выходил из состояния непрекращающейся войны.

В 1500 году гомельский князь Семен Можайский, перешедший на службу к великому князю московскому Ивану III, увел свои обширные владения, включая Гомель, под власть Москвы. Для Великого Княжества Литовского это была тяжелая потеря. Пограничный замок превратился из щита в опасный плацдарм для московских войск на самом левом фланге государства. На протяжении следующих тридцати пяти лет литовские гетманы не раз предпринимали по-

пытки вернуть важную твердыню. Стены Гомеля дрожали от грохота первых тяжелых осадных пушек, а его окрестности вытаптывались конницей противоборствующих сторон.

Исторический перелом произошел летом 1535 года во время так называемой Стародубской войны. Великий князь литовский и король польский Сигизмунд I Старый направил к Гомелю мощную армию под командованием великого гетмана литовского Юрия Радзивилла, прозванного за свои военные успехи Литовским Геркулесом. К нему присоединились польские коронные войска во главе с гетманом Яном Тарновским. Это была образцовая военная кампания того времени. Силы союзников окружили Гомель густым кольцом.

Гетман Тарновский применил передовую тактику: под стены замка были подведены глубокие подкопы, а артиллерия начала методичный и безжалостный обстрел деревянных башен раскаленными ядрами. Внутри крепости начались сильные пожары. Московский наместник, князь Дмитрий Щепин-Оболенский, оказался в отчаянном положении. Поняв, что подкрепление из Москвы не успеет прийти, а деревянный замок вот-вот превратится в огромный погребальный костер, он принял решение сдать крепость. 16 июля 1535 года ворота открылись, и московский гарнизон беспрепятственно покинул город. Гомель триумфально вернулся в состав ВКЛ.

Сигизмунд I Старый, понимая, что Москва не смирится с

потерей такой важной крепости, немедленно освободил жителей Гомеля от уплаты всех государственных податей и налогов. Единственным условием для горожан стало требование все силы и средства направить на немедленное восставление и укрепление замка. И работа закипела. Гомельский замок был фактически выстроен заново, став еще более неприступным. Вокруг него выкопали глубокий ров, который заполнили водой из Сожа и ручья Гомеюк. Стены укрепили толстыми земляными брустверами, способными поглощать удары артиллерийских ядер, а на башнях установили дальнобойные пушки — гаубицы и тараницы.

Вторая половина XVI века принесла новые испытания — началась изнурительная Ливонская война. В 1569 году, в разгар этого конфликта, Великое Княжество Литовское и Королевство Польское объединились в единую федерацию — Речь Посполитую. Гомель стал центром староства в составе Речицкого повета Минского воеводства. Московские войска Ивана Грозного неоднократно подступали к стенам города. В 1572 году отряд во главе с воеводой Иваном Соловьевым штурмом взял гомельский посад, однако сам замок, обороняемый стойким гарнизоном, выдержал жестокую осаду и не сдался. В эти десятилетия сформировался особый тип гомельчанина — воина-пахаря, который ложился спать, держа у кровати заряженный мушкет и острую саблю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.